ТЕНДЕНЦИИ ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ РАСЧЕТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гормаш У.В., студент,

Бобровская Ж.В., к.э.н., доцент,

БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции дедолларизации внешнеторговых расчетов Республики Беларусь в условиях санкционного давления и геополитической нестабильности. Определены факторы снижения долларовой составляющей внешнеэкономических расчетов: санкционное давление на белорусские банки, заморозка корреспондентских счетов; структурный сдвиг во внешней торговле, рост использования национальных валют в расчетах между дружественными странами. Определены основные направления проведения денежно-кредитной и валютной политики с целью снижения зависимости экономики от доллара США, а также перспективы формирования единого расчетного пространства стран-членов ЕАЭС с применением цифровых валют центральных банков.

Ключевые слова: дедолларизация; внешнеторговые расчеты; национальные валюты; платежная инфраструктура; санкционные риски; цифровые валюты центральных банков; Евразийский экономический союз.

В условиях ужесточения санкционного давления со стороны западных государств и США, роста геополитической нестабильности и волатильности глобальных денежно-кредитных рынков, дедолларизация внешнеторговых расчетов приобретает для Республики Беларусь не только экономическое, но и стратегическое значение. Отключение ряда белорусских и российских банков от системы SWIFT, заморозка счетов и блокировка валютных резервов выявили, насколько уязвимы трансграничные операции, зависящие от ограниченного круга платежных каналов и финансовых посредников [1, 10]. Система SWIFT не является исключительно долларовой системой, однако доступ к ней и к корреспондентской банковской инфраструктуре тесно связан с возможностью проводить международные платежи, в том числе в долларах (по данным SWIFT более 50% расчетов через данную платежную систему осуществлялось в 2026г. в долларах США). Поэтому санкционные ограничения выявили риск не только валютной, но и инфраструктурной зависимости [3, 6].

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что на протяжении длительного времени доллар выступал одной из ключевых мировых валют, обслуживающих международные торговые операции белорусских субъектов экономики. Концентрация расчетов в одной валюте усиливала их уязвимость перед курсовыми колебаниями и внешними ограничениями, вызовами и шоками, а также сужала возможности оперативно перенаправлять платежи при сбоях в традиционных каналах.

Дедолларизация в Республике Беларусь понимается как постепенное сокращение роли доллара в расчетах между контрагентами и переход к использованию российского рубля, белорусского рубля и национальных валют государств — членов ЕАЭС [2]. Переход на альтернативные расчеты обусловлен снижением в мире доверия к доллару США и наростанием его применения в качестве инструмента санкционного давления.

Вместе с тем, доллар США сохраняет статус основной резервной валюты (по данным МВФ, на его долю по состоянию на конец II квартала 2026 г. приходилось 56,7% мировых золотовалютных валютных резервов). За последние два десятилетия доля доллара США в мировых золотовалютных резервах сократилась примерно на 10 п. п. и во II квартале 2025 г. составила 56,32%, что является историческим минимумом с 1995 г. (в 1995 г. — 58,9%, а в 1999 г. — 71,0%) [13]. Снижение происходит не в пользу других СКВ — евро, японской иены и британского фунта, а за счёт роста нетрадиционных резервных валют — канадского и австралийского доллара, юаня, воны, скандинавских валют [11].

По данным статистики SWIFT, в декабре 2025 г. доля доллара США в глобальных платежах составила 50,49%, евро — 21,9%, фунта стерлингов — 6,73%, иены — 3,42%, швейцарского франка — 0,95%, китайского юаня — 2,73% [12]. Поступательный переход к расчетам в альтернативных валютах становится институциональным ответом на происходящие глобальные трансформации: снижение доли доллара США уменьшает зависимость от связанных с ним платежных каналов и посредников. Вместе с тем, дедолларизация не означает автоматического устранения санкционных рисков, т.к. ее результативность зависит от устойчивости альтернативной инфраструктуры, готовности банков проводить расчёты и доверия участников торговли к используемым валютам.

На национальном уровне ключевой тенденцией последних лет стал интенсивный рост использования национальных валют Евразийского экономического союза во внешнеторговых расчетах Республики Беларусь. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, в 2025 г. доля российского рубля в экспортных поступлениях Республики Беларусь составила 70,8%, белорусского рубля — 6,2%, в импортных платежах — 60,9% и 2,5% соответственно. Доля доллара США в 2025г. сократилась до 7,0% в экспорте и 4,5% в импорте страны, (в 2021 г. она составляла 28,4% и 22,1% соответственно). Доля евро в экспортных поступлениях снизилась с 35,1% до 5,1%, однако в импортных платежах остается значительной — 16,5%. Доля китайского юаня в расчетах Беларуси выросла до 10,4% в экспортных поступлениях и 14,4% в импортных платежах в 2025 г. [4, 5].

Формирование существующей валютной структуры расчетов обусловлено изменением торговых потоков и перестройкой платежной системы. Преобладание российского рубля в экспорте напрямую связано с особенностями товарооборота, т.к. Российская Федерация остается крупнейшим торговым партнером Республики Беларусь, на долю которого приходится около 60% внешнеторгового товарооборота страны [9]. Использование белорусского рубля в экспортных операциях ограничено кругом контрагентов, готовых принимать его напрямую, тогда как российский рубль выполняет функцию основной расчетной валюты в двусторонней торговле.

Непропорциональность использования евро в международных расчетах имеет двойственную природу. С одной стороны, это связано с географической структурой импорта: несмотря на санкции, Европейский союз остается третьим торговым партнером Беларуси, а европейские поставщики в отраслях машиностроения, высокотехнологичного оборудования, нефте-химии и продовольствия традиционно заключают контракты в евро. С другой, инфраструктурные ограничения, связанные с отключением ряда белорусских банков от SWIFT и ужесточением комплаенс-процедур, не привели к полному вытеснению евро из импортных платежей: часть расчетов проводится через банки-посредники, а цены контрактов нередко остаются привязанными к евро даже при фактической оплате в иных валютах в рамках схем параллельного импорта. Сохранение евро в импортных платежах при его минимальной доле в экспортных поступлениях объясняется резким сокращением белорусского экспорта в ЕС и переориентацией экспортных поставок в Россию, Китай и другие дружественные страны.

Фактором роста доли китайского юаня в структуре внешнеторговых расчетов Беларуси выступает диверсификация внешней торговли в направлении Китая и стран «Дальней дуги» как альтернативных торговых и платежных центров. Развитие трансграничной межбанковской платежной системы CIPS и расширение практики прямых расчетов в юанях обеспечили функциональное замещение доллара и евро в тех сегментах, где зарубежные платежные каналы ограничены. Таким образом, сложившееся соотношение

валют в международных расчетах страны представляет собой закономерное следствие санкционного сжатия западных каналов и сохранения импортной зависимости от Евросоюза.

Политика дедолларизации в Республике Беларусь реализуется через комплекс взаимосвязанных мер денежно-кредитного и валютного регулирования. Центральный банк страны функционирует в режиме непрерывного двойного аукциона, при котором участники торгов подают заявки в течение всей сессии, а официальный курс формируется как средневзвешенный по итогам сделок, что обеспечивает необходимую гибкость курсообразования. Процентная политика, в свою очередь, поддерживает привлекательность сбережений в белорусских рублях и ограничивает долларизацию кредитного портфеля банков, что иллюстрируют данные таблицы 1.

Таблица 1 – Динамика процентных ставок на кредитно-депозитном рынке Республики Беларусь за 2022–2026 гг. (январь–сентябрь 2026 г.), %

Показатель
2022 г. (среднегод.)
2023 г. (среднегод.)
2024 г. (среднегод.)

2025 г. (среднегод.)

2026 г. (январь - сентябрь)

Ставка рефинансирования

11,56

10,13

9,50

9,63

9,53

Средние процентные ставки по всем кредитам банков (без МБК) в бел. р.

12,72

9,91

10,01

10,97

10,64

Средние процентные ставки по всем кредитам банков (без МБК) в ин. валюте

9,12

9,16

11,30

11,27

8,12

Средние процентные ставки по всем срочным банковским вкладам (депозитам) в бел. р.

13,53

9,22

9,55

11,29

10,8

Средние процентные ставки по всем срочным банковским вкладам (депозитам) в ин. валюте

4,13

3,50

5,01

6,79

5,49

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [7, 8].

Приведенные данные отражают, как денежно-кредитная политика последовательно противостоит санкционному давлению и геополитической нестабильности. В 2022 г. ключевая ставка Центрального банка Бларуси выросла до 12%, что явилось вынужденным ответом на резкий всплеск мировой неопределенности, колебания курса валют и отток рублевых вкладов из банковской системы. С 2023 г. регулятор перешел к смягчению денежно-кредитной политики, а среднегодовое значение ключевой ставки снизилось с 11,5% в 2022 г. до 9,5% в 2024 г., а в 2026 г. закрепилось на уровне около 9,25%. Монетарная политика в стране приобрела предсказуемый характер, что укрепило доверие к национальной валюте.

Разница в ставках по срочным вкладам белорусов по-прежнему существенна: в 2025 г. средняя годовая доходность рублевых депозитов составила 11,29%, а валютных — 6,79%; в 2026 г. показатели достигли 10,80% и 5,49% соответственно. Спрэд между ставками на денежно-кредитном рынке компенсирует вкладчикам валютный риск и риск влияния санкционных ограничений на рублевые накопления, а также поддерживает сбережения в белорусских рублях более привлекательными.

Тенденции в кредитном сегменте подтверждают тот факт, что дедолларизация не является линейным процессом. В 2022–2023 гг. рублёвые кредиты были дороже валютных (12,72% годовых против 9,12% годовых соответственно), что отражало высокие риски и инфляционные ожидания. Однако с 2024 г. ситуация изменилась: ставки по валютным кредитам выросли до 11,30% в 2024 г. и 11,27% в 2025 г., тогда как рублевые оставались на уровне около 10–11%. Это объясняется ростом страновых и инфраструктурных рисков валютного фондирования, а также удорожанием зарубежных заимствований. Снижение ставок по валютным кредитам до 8,12% в 2026 г. при сохранении двузначных рублёвых ставок сигнализирует о временном восстановлении доступности валютного фондирования банков. Данная тенденция требует пристального мониторинга: если разрыв сохранится, это может вновь создать стимул к заимствованиям в валюте и затормозить дедолларизацию кредитного портфеля. Таким образом, процентная политика формирует разнонаправленные

стимулы, а устойчивость дедолларизации зависит от последовательного поддержания положительной доходности рублевых сбережений при одновременном контроле за привлекательностью валютных кредитов.

Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России остаётся ключевым альтернативным SWIFT каналом, к которому подключена Беларусь, а расширяющаяся интеграция с китайской трансграничной межбанковской платежной системой CIPS позволяет проводить прямые расчеты в юанях. В 2025 г. доля платежей между странами в валютах ЕАЭС достигла 93,5% [5].

Несмотря на достигнутые успехи, процесс девалютизации сталкивается с рядом трудностей и препятствий. Сохраняется разрыв между импортными платежами и экспортными поступлениями в евро, что требует реорганизации расчетов в валютах недружественных стран для поддержания географической диверсификации внешней торговли. Для реального ухода от доллара и евро в международных расчетах необходима единая инновационная расчетная система стран ЕАЭС, основанная на паритете покупательной способности национальных валют и коллективной денежной единице. В рамках ЕАЭС перспективным направлением является создание общего платежного пространства на основе цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Многосторонняя платежная платформа на базе ЦВЦБ может заменить традиционные межбанковские корреспондентские отношения и обеспечить экономические конкурентные позиции странам ЕАЭС, в т.ч. Республике Беларусь после внедрения цифрового белорусского рубля к 2028г.

Участие Республики Беларусь в инициативах по дедолларизации открывает

дополнительные возможности для снижения зависимости стран-членов ЕАЭС от доллара. Постепенный отказ от доллара в торговле и резервировании будет продолжаться, а будущее мировой валютной системы определит не какая-либо одна национальная валюта, а конкуренция и взаимодействие нескольких валютно-финансовых центров, наднациональные расчётные единицы корзинного типа и инфраструктура цифровых валют центральных банков. Последовательная политика Республики Беларусь расширения использования национальных валют и развития альтернативной платежной инфраструктуры является стратегически обоснованным ответом на вызовы современности.

Литература

1. *Колташов В.Г.* Ослабление долларовой зависимости: причины и последствия // Проблемы и мнения. 2025. № 2. С. 3–12.

2. *Кузнецов А.В.* Дедолларизация международных расчетов: тенденции и перспективы // ЭКО. 2024. Т. 54, № 3. С. 8–32.

3. *Левкович А.П.* Трансформация моделей международных расчетов в условиях системных и технологических изменений // Белорусский экономический журнал. 2025. № 3. С. 23–37.

4. О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2021 году / Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/ei_payments/express_payments_2021.pdf (дата обращения: 13.10.2026).

5. О платежах за экспорт и импорт товаров и услуг в 2025 году / Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/express_information/ei_payments/express_payments_2025.pdf

(дата обращения: 13.10.2026).

6. *Семеко Г.В.* Дедолларизация и развитие альтернативных моделей межгосударственных платежей (на примере ЕАЭС) // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dedollarizatsiya-i-razvitie-alternativnyh-modeley-mezhgosudarstvennyh-platezhey-na-primere-eaes/viewer
(дата обращения: 13.10.2026).

7. Средние процентные ставки на финансовом рынке: динамика / Национальный банк Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/statistics/financialmarkets/avgintratesdyn#1
(дата обращения: 25.10.2026).

8. Ставка рефинансирования / Национальный банк Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/statistics/Dynamic/
(дата обращения: 25.10.2026).

9. Товарооборот РФ и Беларуси по итогам 2025 года / Парламентское собрание Союза Беларуси и России. URL: https://belrus.ru/info/tovarooborot-rf-i-belorussii-po-itogam-2025-goda-vyros-do-51-9-mlrd/ (дата обращения: 31.10.2026).

10. *Хоботова С.Н., Долгонос И.Н.* Проблемы расчета и инструменты снижения долларизации в государствах — членах ЕАЭС // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rascheta-i-instrumenty-snizheniya-dollarizatsii-v-gosudarstvah-chlenah-eaes/viewer
(дата обращения: 13.10.2026).

11. Dollar Dominance in the International Reserve System / International Monetary Fund. URL: https://www.imf.org/en/blogs/articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update
(дата обращения: 31.10.2026).

12. Global Currency Tracker: Document Centre / SWIFT. URL: https://www.swift.com/products/global-currency-tracker/document-centre?=1page (дата обращения: 30.10.2026).

13. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). IMF Data Explorer / International Monetary Fund. URL: https://data.imf.org/ Data Explorer en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.STA:COFER(7.0.1) (дата обращения : 07.11.2026).